

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 2 (83). С. 90–96.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 2 (83):90–96.

Научная статья
УДК 821.161.1«14»
DOI 10.37724/RSU.2024.83.2.009

Черты экспрессивно-эмоционального стиля в рязанском летописном тексте (на материале Московского летописного свода конца XV века)

Денисова Инна Васильевна
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Рязань, Россия
i.denisova@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Рязанский летописный текст — явление малоизученное в отечественном литературоведении. Актуальность исследования определяется необходимостью выявления и анализа рязанских известий в Московском летописном своде конца XV века. Данный источник выделяется среди других общерусских сводов стилистическим своеобразием: наличием элементов экспрессивно-эмоционального стиля, соединением книжной и разговорной речи. Предмет исследования — текстовый материал, посвященный рязанской земле, содержащий элементы экспрессивно-эмоционального стиля. Стилистический анализ летописных известий XII–XIV веков о Рязани свидетельствует, что они имеют характерные признаки экспрессивно-эмоционального стиля: тавтологические повторы, синтаксически и ритмически организованные пространственные ряды однородных членов, яркие средства выразительности, выполняющие образную и экспрессивную функции. Практическая значимость определяется возможностью трансляции результатов исследования в образовательный процесс высшей школы, материалы могут быть использованы для выступления на краеведческих семинарах.

Ключевые слова: книжник, летопись, Московский летописный свод конца XV века, «плетение словес», Рязанское княжество, рязанский текст, средства выразительности, экспрессивно-эмоциональный стиль.

Для цитирования: Денисова И. В. Черты экспрессивно-эмоционального стиля в рязанском летописном тексте (на материале Московского летописного свода конца XV века) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 2 (83). С. 90–96. DOI: 10.37724/RSU.2024.83.2.009.

Original article

Features of expressive-emotional style in the Ryazan chronicles (based on the Moscow chronicle collection of the late 15th century)

Inna V. Denisova
Ryazan State University named for S. A. Yesenin, Ryazan, Russia
i.denisova@365.rsu.edu.ru

Abstract. The Ryazan chronicle text is a little-studied phenomenon in Russian literary criticism. The relevance of the study is determined by the need to identify and analyze Ryazan informational entries in the Moscow chronicle of the late 15th century. This source stands out among other all-Russian chronicle corpora due to its stylistic originality: the presence of elements of expressive-emotional style, a combination of bookish and colloquial speech. The subject of the study is text material discussing to the Ryazan land, containing elements of expressive and emotional style. A stylistic analysis of the chronicles of the 12th–14th centuries about Ryazan indicates that they possess characteristic features of an expressive-emotional style: tautological repetitions,

syntactically and rhythmically organized spacious sequences of homogeneous members, vivid means of expression that perform figurative and expressive functions. Their practical significance is determined by the possibility of incorporating research results into the educational process of higher education; the materials can be used for presentations at local history seminars.

Keywords: scribe, chronicle, Moscow chronicle of the late 15th century, “word-weaving,” Ryazan Principality, Ryazan texts, expressive means, expressive-emotional style.

For citation: Denisova I. V. Features of expressive-emotional style in the Ryazan chronicles (based on the Moscow chronicle collection of the late 15th century). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2024; 2 (83):90–96. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.83.2.009.

Введение

Рязанский летописный текст — текстовый материал в летописных сводах, посвященный рязанской земле и, предположительно, созданный в пределах Рязанского княжества. Он уверенно прочитывается на страницах общерусских летописей XIII–XVI веков. Лаврентьевская, Ипатьевская, Симеоновская, Никоновская (Патриаршая) летописи, Московский летописный свод конца XV века с различной степенью подробности рассказывают о рязанских событиях. При научном рассмотрении рязанского текста исследователи обращались к его историческому комментарию [Кузьмин, 1965], жанровому своеобразию [Муравьева, 1983], содержательному, жанровому и стилистическому анализу ряда рязанских известий [Трофимова, 2008, 2017]. Охарактеризовано художественное воплощение рязанского материала в летописях, его жанрово-стилевой облик, выявлена специфика подачи рязанского текста в летописных сводах XIII–XVI столетий [Решетова, 2017 ; Денисова, 2018]. Тем не менее рязанский текст с точки зрения содержательно-стилистического анализа был рассмотрен не во всех общерусских летописях.

В Московском летописном своде конца XV века — источнике, близком Симеоновской и Никоновской (Патриаршей) летописям, прочитывается немало интересных с точки зрения стилистического анализа рязанских известий. Они различны по времени создания, тематике и жанру. Объединяет их принадлежность к экспрессивно-эмоциональному стилю, характерному для времени создания свода. Цель данной работы — выявление черт экспрессивно-эмоционального стиля в рязанском тексте, содержащемся в Московском летописном своде конца XV века.

Основная часть

Экспрессивно-эмоциональный стиль характерен для литературы XIV–XV веков. В. А. Грихин писал, что данный стиль выделялся среди других в XIV–XV веках, но не являлся определяющим для литературы этого периода. Главенствующее положение он занимал в агиографии, исторические повести XIV века имели иную стилистическую окраску и были связаны с предшествующей традицией исторического повествования. Также исследователь подчеркнул, что экспрессивно-эмоциональный стиль по-разному представлен в областных литературах [Грихин, 1987, с. 17]. Д. С. Лихачев, характеризуя стилистическую манеру авторов конца XIV — начала XV веков, обратил внимание, что они как будто «впервые заглянули во внутренний мир своих героев, и внутренний свет их эмоции как бы ослепил их, они не различают полутонов, не способны улавливать соотношения переживаний. Писатель впервые видит внутренний мир человека» [Лихачев, 1985, с. 461]. В произведениях, для которых характерен стиль монументального историзма, предшествовавший эмоционально-экспрессивному стилю, в центре повествования — события и поступки героев. Создатели текстов в эмоционально-экспрессивном стиле детально описывают чувства и переживания персонажей, нередко обозначая свое отношение к ним. Они описывают внутренний мир героев, их эмоции, вызванные собственными поступками или поведением других персонажей.

Впервые этот стиль встречается в житиях, составленных Епифанием Премудрым («Житие святого Стефана Пермского», «Житие Сергия Радонежского»). Епифаний Премудрый по отношению к своему письму употребляет термин «плетение словес», означающий изысканную, украшенную средствами выразительности речь [Конявская, 2000, с. 69]. А. М. Ранчин [Ранчин],

анализируя употребление этого термина, в отличие от Р. Пиккио [Пиккио, 2003] исключает как положительное, так и отрицательное оценочное значение понятия. «Плетение словес» — один из самых ярких приемов экспрессивно-эмоционального стиля.

Д. С. Лихачев указал на ключевые черты «плетения словес»: нагромождение синонимов, тавтологических и плеонастических сочетаний, неологизмов, эпитетов, с их ритмической организацией речи, создающей впечатление бесконечности чувств» [Лихачев, 1970, с. 102]. Т. А. Кожурина также говорит об искусном подборе и нагромождении характеристик [Кожурина, 2018, с. 24].

Черты экспрессивно-эмоционального стиля отмечаются не только в агиографической и богословской литературе, но и в воинских повестях, и в летописных текстах.

Летописи Рязанского княжества ныне считаются утерянными. Тем не менее фрагменты рязанского текста с разной степенью детализации прочитываются в общерусских сводах XIII–XVI веков. Одним из самых любопытных источников с точки зрения подачи рязанского материала является Московский летописный свод конца XV века.

Московский летописный свод конца XV века близок южнорусским летописным сводам. Он пополнялся во все время своего существования по общерусской летописи [Словарь книжников и книжности Древней Руси, 1989, с. 19]. Его текст отчасти совпадает с Симеоновской и Никоновской (Патриаршей) летописью, поскольку своды имеют общие протографы. Обращает на себя внимание особая экспрессивность рязанского текста в Московском летописном своде конца XV века. И. В. Ерофеева указывает, что летописец прекрасно владел стилем славянской богослужебной литературы и в то же время умело вплетал в повествование живой разговорный язык [Ерофеева, 2013, с. 275–278]. Нами была отмечена еще одна любопытная особенность: «владимирский след» в Московском летописном своде на примере известий, повествующих о событиях XII–XIII веков. В описании владимирских событий прослеживается интерес к владимирскому правителю Всеволоду Большое Гнездо, что, возможно, свидетельствует о некоем «владимирском протографе» Московского летописного свода конца XV века [Денисова, 2022, с. 112].

Проанализируем несколько летописных известий этого источника, связанных с Рязанской землей.

Киноварное заглавие «О воинѣ на Новгород Велики» читаем в кратком летописном рассказе об участии рязанского княжича в объединенном походе на Новгород. «Тоя же зимы *посла* князь Андрѣи Юрьевичь сына своего Мъстислава со всею дружиною на Великии Новѣгородѣ, и Роман Смоленскыи съ братом Мъстиславом, а Рязанскы князь Глѣбъ сына *посла*, а Муромскы сына же; и *пришедше* в землю их много зла *сотвориша*, села вся *взяша* и *пожгоша*, а люди *исъсѣкоша*, а жены и дѣти, имение и скоты *поимаша* и *придоша* къ городу. Новгородци же затворишяся в городѣ со княземъ Романомъ Мъстиславичем, и бяхутся крѣпко съ города и многих избиша, и тако не успѣвше ничто же граду их възратишяся въ свояси; толикъ же бысть тяжкъ путь той имъ, яко мнози с голоду помроша, а инии и конину ѣли въ великое говѣинье» (курсив наш. — *И. Д.*) [Московский летописный свод конца XV века, 1949, с. 81]. Известие повествует о походе на Новгород в 1170 году, организованном князем Андреем Боголюбским. В походе приняли участие рязанские, муромские и смоленские князья. Атака и оборона, умело организованные новгородским правителем Романом Мстиславичем, не позволили объединенной войску одержать победу. Многие захватчики попали в плен.

Данный фрагмент изобилует деталями, что нехарактерно для большинства рязанских известий. Рязанский текст, читаемый в общерусских летописях, преимущественно представлен погодными записями и краткими летописными рассказами, в которых, как правило, называется событие и его участники, реже описываются действия и их последствия. Наличие деталей, пейзажных зарисовок, вероятно, свидетельствует, что текст заимствован из других источников, в нашем случае — из Новгородской летописи. К тому же книжник подчеркивает, что нападавшие были наказаны и обратный путь их крайне тяжел. Такое подробное повествование характерно для новгородского летописания.

Элементами экспрессивно-эмоционального стиля в приведенном фрагменте являются пространное повествование и детальное описание событий. Летописец сначала указывает, что делали захватчики, а затем характеризует действия новгородцев. Есть в тексте и приемы «плетения словес». «Списатель» строит текст на глаголах и глагольных формах, что придает ему не только динамизм, но и экспрессивность. Метафора «много зла сотвориша», нередко встречаю-

щаяся в воинских повестях и летописях, указывает на масштабы разорения города с точки зрения книжника. Устойчивая формула «быхутся крѣпко», характерная для «Повести временных лет», нечасто читается в рязанском летописном тексте. Она имеет изобразительную функцию.

Нередки в рязанском тексте упоминания в различных жанровых формах о священнослужителях, которые играли немалую роль в судьбе княжества. Так, под 1187 годом прочитывается краткий летописный рассказ о неудавшемся мире рязанских Глебовичей и владимирского князя Всеволода Большое Гнездо. Рязанскими князьями с целью примирения противоборствующих княжеств во Владимир был отправлен епископ Черниговский Порфирий, позже к нему присоединился епископ Ростовский и Владимирский Лука. Всеволод Большое Гнездо с почестями принял миротворца, послал его в Рязань в сопровождении собственных внуков — черниговских князей. Порфирий, прибыв в город, по словам книжника, вместо мира принес ложь и бесчестие. Он передал слова владимирского князя совершенно иначе, лишь усугубив вражду двух княжеств. Летописец подчеркивает лживую, изворотливую натуру Порфирия: «Епископъ же пришед в Рязань къ Игорю и к Роману, Володимеру и Святославу и Ростиславу, и утаився всѣх мужей и пословъ великого князя Всеволожих, и шедъ ко княземъ инако рѣчь извороча, не с чѣмъ посланъ бѣ, не яко святитель, но яко переветник и ложь, и тако изнес злые ты рѣчи, и исполнися свара и бесчестиа, отъиде иным путем Чернигову» [Московский летописный свод конца XV века, 1949, с. 94].

В тексте находим элементы экспрессивно-эмоционального стиля. «Списатель» использует яркие средства выразительности, чтобы показать, насколько бесчестен поступок Порфирия. Сравнение «не яко святитель, но яко переветник и ложь», эпитет «злые речи» носят описательный характер и указывают, что вместо святости и добра епископ посеял лишь большую вражду. Обороты с повторяющейся частицей «не» и следующий за ними противительный союз «но» также подчеркивают лживость посланника. Присутствует в тексте и аллюзия на Священное Писание. «Исполнися свара и бесчестиа» — так характеризует книжник поступок епископа Порфирия. В Псалтири читаем: «Исполни лица их бесчестием, чтобы они взыскали имя Твое, Господи!» (Пс. 82:17). Летописец все же надеется, что священнослужитель вернется мыслями к Богу и больше не совершит подобных поступков. Яркой особенностью экспрессивно-эмоционального стиля являются контекстные синонимы: утаився, инако извороча, переветник (изменник), ложь, злые, свара (раздор), бесчестиа. Летописец подбирает слова разных частей речи, характеризующие подлого человека, обманувшего надежды других людей.

Однако в тексте Никоновской (Патриаршей) летописи прослеживается сочувствие неудачливому миротворцу: «Порфирий много тружася о смирении и любви, соединити их хотя» [Летописный сборник ... , 1965, с. 17]. А. Г. Кузьмин предположил, что «в летописи или соединены два источника, или, что более вероятно, непоследовательно обработан текст, сходный с соответствующим рассказом владими́ро-суздальских летописей» [Кузьмин, 1965, с. 118]. В Симеоновской летописи данный эпизод имеет киноарное заглавие «О миру с рязанцы». Оно противоречит содержанию известия, но перекликается с изложением данного события в Никоновской летописи, что свидетельствует о знакомстве книжника с обоими сводами.

В средневековой рязанской истории есть события, отраженные во всех общерусских летописях. Таковым является нашествие Батые в 1237 году. Рязанский текст, повествующий о нем, имеет характерные черты экспрессивно-эмоционального стиля. В Симеоновской и Никоновской летописях и Московском летописном своде конца XV века он имеет подзаголовок «Батыева рать» или «Батыево побоище» (в Ипатьевской летописи). Проанализируем известие о разорении Рязани Батыем, читаемое в Московском летописном своде конца XV века. Когда книжник характеризует взятие города, он использует ряды однородных членов, описывающих действия татар и их жестокость: «Татарове же *взяша* град Рязань того же мѣсяца 21 и *пожгоша* весь, а князя их Юрья *убиша* и княгиню его, а мужей *емше*, и женъ и дѣти и черньца и черница и ерѣя, овых *разсекаху* мечи, а *стреляху* стрелами и въ огонь *вметаху*, иные имающе *вязаху*, и поругание черницам и попадиям и женамъ и дѣвицам пред матерьми и сестрами» (курсив наш. — И. Д.) [Московский летописный свод конца XV века, 1949, с. 126]. Пространный однородный ряд свидетельствует о бесчеловечности татар по отношению к горожанам. Синтаксически и ритмически организованный восьмичлен с глагольными созвучиями усиливает эмоциональность повество-

вания. Тавтологический повтор «стреляху стрелами» также характерен для экспрессивно-эмоционального стиля, имеет выразительный характер.

Черты экспрессивно-эмоционального стиля сохраняются и в повествовании о нападении татар на Рязанское княжество в XIV веке. Так, в летописной воинской повести событийного типа от 1382 года о нашествии Тохтамыша вновь находим пространную синтаксическую конструкцию и ряды глагольных однородных членов: «Царь же Тахтамышь *отиде* от Москвы и *взя* град Коломну и *перевезеся* оттуду за реку за Оку и *взя* землю Рязаньскую и *огнемь пожьже*, а люди *изсече*, а инии разбегошася, а иные в полонь поведоша, многое множество, а князь Олегъ Рязаньский убеже» (курсив наш. — *И. Д.*) [Московский летописный свод конца XV века, 1949, с. 210]. Формула-гипербола «многое множество», характеризующая пленных, указывает на неожиданность нападения Тохтамыша и незащитность рязанцев.

Таким образом, поэтические особенности рассмотренного рязанского летописного текста соотносятся со стилем эпохи, в которую создавался свод.

Заключение

Рязанские известия, читаемые в Московском летописном своде конца XV века, отличаются от аналогичных по содержанию летописных известий других общерусских источников. Летописные статьи о рязанском княжестве XII–XIV веков объемны, изобилуют деталями. Выявлены особенности экспрессивно-эмоционального стиля: многочисленные эпитеты, устная воинская формула («быхутся крѣпко»), метафоры, например, «много зла сотвориша». Книжники часто строят текст на глагольных формах, организуя их ритмически. Нередки пространные ряды однородных членов, как правило, описывающих действия врагов. Перечисленные художественные особенности выполняют изобразительную функцию, делают текст экспрессивным, зачастую выражают авторское отношение.

Список источников

1. Грихин В. А. История древнерусской литературы X–XIII вв. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. — 54 с.
2. Денисова И. В. Рязанский текст в древнерусском летописании XIII–XVI веков : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. — М., 2018. — 213 с.
3. Денисова И. В. Рязанский текст в Московском летописном своде конца XV века // Слово. Словесность. Словесник : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Рязань, 2022. — Вып. VIII. — С. 110–112.
4. Ерофеева И. В. Язык и стиль Московского летописного свода 1479 года // Acta Linguistica Petropolitana : тр. ин-та лингвист. исслед. РАН. — СПб. : Наука, 2013. — Т. IX, ч. 2 : Русская историческая лексикология и лексикография XVII–XIX веков. — С. 273–283.
5. Кожурина Т. А. Стиль «плетение словес» в «Житии Сергия Радонежского» Епифания Премудрого // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова : сб. науч. ст. — Могилев : Изд-во Могилевск. гос. ун-та им. А. А. Кулешова, 2018. — С. 23–25.
6. Конявская Е. Л. К вопросу об авторском самосознании Епифания Премудрого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2000. — № 2. — С. 65–75.
7. Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века. — М. : Наука, 1965. — 286 с.
8. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. — М. : Наука, 1965. — Т. 10. — 244 с.
9. Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. — М. : Наука, 1970. — 186 с.
10. Лихачев Д. С. Предвозрождение в русской литературе // История всемирной литературы : в 8 т. — М. : Наука, 1985. — Т. 3. — 612 с.
11. Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1945. — Т. 25. — 462 с.
12. Муравьева Л. Л. Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII — начала XV вв. — М. : Наука, 1983. — 215 с.
13. Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. — М. : Знак, 2003. — 720 с.
14. Ранчин А. М. «Плетение словес» в Житии св. Стефана Пермского // Слово : образоват. портал. — URL : <https://portal-slovo.ru/philology/42021.php> (дата обращения: 11.04.2024).

15. Решетова А. А. Рязанский летописный текст // Рязанский край в контексте русской литературы. — Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2017. — С. 6–25.
16. Словарь книжников и книжности Древней Руси. — Л. : Наука, 1989. — Вып. 2 : Вторая половина XIV–XVI век, ч. 2 : Л–Я. — 528 с.
17. Трофимова Н. В. Повесть о битве на Скорнищеве в летописании XV–XVI веков // Русская речь. — 2008. — № 3. — С. 75–81.
18. Трофимова Н. В. Поэтика древнерусского воинского повествования. — М. : МПГУ, 2017. — 276 с.

References

1. Griukhin V. A. *Istoriya drevnerusskoy literatury X–XIII vv.* [History of Old Russian literature of the 10th–13th centuries]. Moscow, Moscow University Publ., 1987, 54 p. (In Russian).
2. Denisova I. V. *Ryazanskiy tekst v drevnerusskom letopisanii XIII–XVI vekov* [Ryazan text in ancient Russian chronicles of the 13th–16th centuries]. Dissertation ... candidate of philology: 10.01.01. Moscow, 2018, 213 p. (In Russian).
3. Denisova I. V. Ryazan text in the Moscow chronicle code of the late 15th century. *Slovo. Slovesnost. Slovesnik: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Slovo. Literature. Scholar: materials of international scientific-practical conference]. Ryazan, 2022, iss. VIII, pp. 110–112. (In Russian).
4. Yerofeeva I. V. Language and style of the Moscow chronicle code of 1479. *Acta Linguistica Petropolitana: tr. In-ta lingvist. issled. RAN* [Acta Linguistica Petropolitana: works of RAS Institute of Linguistic research]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013, vol. IX, part 2: Russian historical lexicology and lexicography of the 17th–19th centuries, pp. 273–283. (In Russian).
5. Kozhurina T. A. The style of “word-weaving” in the Life of Sergius of Radonezh by Epiphanius the Wise. *Itogi nauchnykh issledovaniy uchenykh MGU imeni A. A. Kuleshova: sb. nauch. st.* [Results of scientific research by scientists of Moscow State University named after A. A. Kuleshov: collection of research articles]. Mogilev, Mogilev State University named after A. A. Kuleshov Publ., 2018, pp. 23–25. (In Russian).
6. Konyavskaya E. L. On the issues of the author’s self-awareness of Epiphanius the Wise. *Drevnyaya Rus’. Voprosy medievistiki* [Ancient Rus’. Issues of medieval studies]. 2000, iss. 2, pp. 65–75. (In Russian).
7. Kuzmin A. G. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [Ryazan chronicles. Information from chronicles about Ryazan and Murom until the middle of the 16th century]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 286 p. (In Russian).
8. Chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon’s Chronicle. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow, Nauka Publ., 1965, vol. 10, 244 p. (In Russian).
9. Likhachev D. S. *Chelovek v literature Drevney Rusi* [Man in the literature of Ancient Rus’]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 186 p. (In Russian).
10. Likhachev D. S. Protorenaissance in Russian literature. *Istoriya vsemirnoy literatury: v 8 t.* [History of world literature: in 8 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1985, vol. 3, 612 p. (In Russian).
11. Moscow chronicles of the late 15th century. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow; Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1945, vol. 25, 462 p. (In Russian).
12. Muravyova L. L. *Letopisaniye Severo-Vostochnoy Rusi kontsa XIII — nachala XV vv.* [Chronicles of North-Eastern Rus’ of the late 13th — early 15th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 215 p. (In Russian).
13. Picchio R. *Slavia Orthodoxa: Literatura i yazyk* [Slavia Orthodoxa: Literature and Language]. Moscow, Znak Publ., 2003, 720 p. (In Russian).
14. Ranchin A. M. “Word weaving” in the Life of St. Stefan of Perm. *Slovo: obrazovat. portal* [Word: educational portal]. Available at: <https://portal-slovo.ru/philology/42021.php> (accessed: 11.04.2024). (In Russian).
15. Reshetova A. A. Ryazan chronicle texts. *Ryazanskiy kray v kontekste russkoy literatury* [Ryazan Region in the context of Russian literature]. Ryazan, Ryazan State University named for S. A. Yesenin Publ., 2017, pp. 6–25. (In Russian).
16. *Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of scribes and bookwork of Ancient Rus’]. Leningrad, Nauka Publ., 1989, iss. 2: Second half of the 14th–16th centuries, part 2: L–Ya, 528 p. (In Russian).
17. Trofimova N. V. The Tale of the Battle of Skornishchevo in the chronicles of the 15th–16th centuries. *Russkaya rech* [Russian speech]. 2008, iss. 3, pp. 75–81. (In Russian).
18. Trofimova N. V. *Poetika drevnerusskogo voinskogo povestvovaniya* [Poetics of Old Russian military narratives]. Moscow, MPGU Publ., 2017, 276 p. (In Russian).

Информация об авторе

Денисова Инна Васильевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: история литературы Древней Руси, поэтика летописного воинского повествования, традиции древнерусской литературы в литературном развитии XIX — начала XXI века, региональное литературоведение, методы и приемы преподавания литературы в современной школе, методика работы с одаренными детьми.

Information about the author

Denisova Inna Vasilyevna — candidate of philology, associate professor of the Department of Literature and Journalism at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Research interests: history of literature of Ancient Rus', poetics of chronicle military narratives, traditions of ancient Russian literature in the literary development of the 19th — early 21st centuries, regional literary criticism, methods and techniques of teaching literature in modern schools, methods of working with gifted children.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; принята к публикации 09.04.2024.

The article was submitted 09.01.2024; accepted for publication 09.04.2024.